

Кордарония

Путь Судьбы

Часть I

Леос

Леос

Кордарония. Путь Судьбы. Часть I

«Автор»

2024

Леос

Кордарония. Путь Судьбы. Часть I / Леос — «Автор», 2024

Порой, когда мир понятен до безобразия, а надежды и вовсе не остается, способны возникать немыслимые прежде чудеса...Герой отправляется в загадочное странствие, ведомый самой судьбой, открывая для себя все новые тайны и преодолевая преграды на своем нелегком пути. Все больше вовлекаясь в детали происходящего, путник шаг за шагом переоценивает привычное. Однако ему предстоит сразиться с самым страшным из врагов — самим собой.

Содержание

Пролог	5
Глава I. По воле Короля	7
Глава II. Лавка Андера Тамина	16
Глава III. На поиски ответов	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Леос

Кордарония. Путь Судьбы. Часть I

Пролог

*Скрытый смысл мироздания погружен во тьму, с лихвой.
Отречешься от сознания и отправишься со мной
Покорять глубины боли, смысл вечного искать?
В океане столько соли, что тебе и не познать.
Видишь, ты уже напуган, ты уже слегка устал,
Ведь мы ходим все по кругу, как привратник нагадал.
Как и прежде – стерты грани в мире черством, в рае зла,
Добродетель в сердце ранен, и уже сожгли дотла
Все нетленное, что было, все, что будет, все, что есть.
Мрак крадется к тебе с тыла, он готовит свою месть.*

Где-то, далеко за пределами нашего мира, простираются земли, неподвластные разуму, по своей красоте и необычности не сравнимые ни с чем на свете. Настолько разный и удивительный мир не оставит равнодушным ни простого обывателя, ни истинного ценителя природной кисти Создателя. Среди бескрайних равнин, устилающих своим зеленым покрывалом обширные территории, внезапно вздымаются горные хребты и устремляются напрямик ввысь, к облакам, туда, где дотянуться до звезд, слегка задевая их своими плечами, не составляет никакого труда. Глубокие моря и бездонные океаны, бушующие в непогоду, бывают милостивы и жестоки одновременно. Облизывая скалы своими кружевными языками, волны шипят и пенятся, словно затеяли неладное, но в конце концов затихают и успокаиваются подобно малышам, наигравшимся вдоволь. По берегам рек густые леса шепчутся между собой о бытии и мироздании, о вечности и непокорности, лишь искоса поглядывая на бурлящую воду, гадая, не устал ли резвый скакун все бежать куда-то вдаль, их огибая на бешеной скорости. Жар-

кие, пылающие огнем пустыни сменяются такими же безграничными снежными долинами, где ветер гоняет блестящий кристальный песок, то собирая в буран, то разбрасывая его по округе. Но самое главное – люди, живущие среди всех этих красот, сражающиеся по разные стороны человеческой души и облика благодетеля.

Где-то далеко за пределами нашего мира как раз и раскинулась эта загадочная Кордарония, со своими законами и правилами, устоями и традициями, история которой полна тайн, чудес и небывалых приключений, чье могущество изумляет и завораживает каждого. Однако ничто не вечно, ибо нет бесконечной идиллии и утопии. Некогда единые земли давно разделились на отдельные провинции и города. С того момента, когда великая река континента перестала существовать и питать этот край своей энергией, стало предельно понятно, что старый мир, к которому все привыкли, теперь становится совершенно иным и грядет новое будущее – туманное и пугающее. Ведь у всего есть конец. Вопрос лишь в том, насколько он печален.

Глава I. По воле Короля

*Мир волшебства, полета мысли, радости и счастья,
Скрытый под вуалью вечной мерзлоты,
Способен вырваться из леденящей душу пасти,
Лишь только если этого захочешь ты.*

Холодная ладонь слегка коснулась его щеки. Внезапно он очнулся и ощутил неистовый ужас. Подле сидела старая женщина в едва прозрачном черном саване и пристально смотрела на него исподлобья. Ее слепые потухшие глаза, казалось, пожирали остатки последнего света. Ее кожа была сморщена и безобразна настолько, что хотелось отвернуться, лишь бы не видеть очертания ее острых выпяченных скул, вызывающих лишь отвращение. Сутулая, сгорбившаяся женщина нависала над ним, подобно кроне тысячезимнего дуба в полуночном лесу. Не издавая абсолютно никаких звуков, она нарочито улыбалась. Алые, потрескавшиеся от старости губы, дребезжа, едва сдерживали слова и звуки, которые так и хотели вырваться поскорее наружу. Отчего-то в ушах стоял стальной звон ее едкого и назойливого смеха. Он не мог вспомнить ее. Не мог понять, откуда знает ее. Между ними чувствовалась давняя тесная связь. Возможно, в других жизнях. В других сновиденьях. В других иллюзиях. Она снова провела своей костлявой сухой ладонью по его щеке. На этот раз он почувствовал внутри себя обжигающий огонь. Словно склизкий червь, зарывающийся в мертвую почву, жар медленно наполнял его бездыханное тело. Он было хотел схватить ее за руку, но не смог даже двинуться. Из всех сил он попытался выкрикнуть, но даже это было за гранью его возможностей. Горло его было стянуто невидимой висельной петлей. Руки и ноги будто сковали медными скобами. Старуха сидела совершенно неподвижно. Он был полностью в ее власти. Принадлежал только ей одной и никому больше. Белесые зрачки нашептывали ему игривую мелодию страха. Тишина становилась все громче, перебивая биение сердца. Он пытался вырваться из объятий темноты, но беспомощность вновь одерживала победу. Лунный свет добавлял ореол таинственности ее облику. Подобно проблеску надежды, он оставлял крошечные дверцы на пути к свободе. Лунный свет. Чистый, свежий и пропитанный волшебством. Откуда он взялся? Как он сюда проник? Мысли роились в его голове, переплетаясь между собой в крепкий и неразрывный узел. Что это за место? Как он сюда попал и кто эта безумная женщина, сладостным взглядом пожирающая его душу? Дрожь побежала по его телу с такой скоростью, что он не заметил, как ворох из чувств, предвещающих гибель, стал порхать в его разуме. Ведь он жив. Пока еще жив, хоть и обездвижен. Он окинул взглядом пустоту, пленником которой стал не по своей воле. Мрак заполнил все в округе. Темно. Безумно темно. Настолько темно, что глаза его смогли увидеть надписи на стенах. Они были повсюду. Узоры. Незнакомые слова и наречия. Чуждый ему язык. И все же его не покидало зловещее ощущение, что он здесь уже бывал раньше. Или окажется в будущем? А может, и вовсе ничего этого нет и никогда не происходило? От этого становилось еще страшнее. Вероятнее всего, темнота – последнее, что он увидит перед своей смертью. Едва он подумал об этом, старуха внезапно встала. Она направилась во мрак, постепенно сливаясь с ним воедино. Вблизи он не понимал масштабы таинственной женщины, но теперь ясно видел огромного роста фигуру, что лишь отчасти походила на человеческую. У нее не было ног. Она слегка парила над землей и, все же оставляя странные следы на грязном сером грунте, медленно отдалялась. Он вздрогнул, и старуха исчезла, подарив неприятное ощущение тревоги. Он захотел встать, но по-прежнему не мог этого сделать. Сердце его билось с такой силой, словно капли осеннего дождя барабанили по бамбуковой крыше. Было все так же темно и жутко холодно. Руки и ноги замерзли, остужая пылающее в лихорадке тело. Лунный свет понемногу усиливался, и все больше деталей становились подвластны его взору. Тонкий и чистый луч света еле

пробивался сквозь небольшое отверстие откуда-то сверху. Пещера. Это была конусообразная зловещая пещера, стены которой были неровные и сложены из больших, наваленных друг на друга, рыхлых камней. Постель, на которой он пребывал в забвении, вовсе не была таковой. Холщовые мешки из-под зерна, набитые чем-то твердым, заменяли ее. Чем тише становились шаги старой женщины в отдалении, тем больше сил появлялось у него самого. О чудо! Он смог пошевелить пальцами рук. Подобно глотку свежего воздуха, он наконец сбросил оковы оцепенения. Пещера, которая казалась довольно крошечной, сейчас ширилась так, что он превращался лишь в маленькую крупинку внутри темной бесконечности. Едва он встал, как резкий запах ударил ему прямо в нос. Этот запах! Снова знакомый спертый и затхлый аромат старости устремился напрямик к нему. Хотелось поскорее вырвать. Потуги были напрасны и в этом. По мере того как облака сгущались на ночном небе, луч лунного света также мельчал и сужался. Лишь хрупкое светлое пятно на земле могло защитить его. Он устремился к нему. Он старался держаться внутри светового кольца. Островок безмятежности, что мог его спасти. Он был в этом уверен. Но тучи беспощадно расправились с небесным шаром, и темнота вновь поглотила лучи тонкого света. И его вместе с ним. Руки задрожали еще сильнее. Он не знал, что делать, куда бежать и где спрятаться. Ведь от темноты невозможно скрыться, когда она целиком и полностью внутри тебя самого. Голова была одурманена. Веки стали настолько тяжелыми, что ему захотелось забиться в самый дальний угол. Уснуть и больше никогда не просыпаться. Его неровное дыхание учащалось. Он был беззащитен, опустошен и лишен какой-либо надежды. Огромная фигура старухи стояла позади него. Он это знал. Чувствовал. Догадывался. И все же старался не шевелиться. В полной темноте и невыносимой тишине она вдруг прошептала ему на ухо: «Время пришло!»

- Проснитесь, милорд! – знакомый голос кучера заставил скинуть оковы этого кошмара.
- Мы уже в Маринвурде? – спросил путник, нехотя оглядываясь по сторонам.
- Подъезжаем! – смиренно ответил тот.

Грязное небо навредило тоску и не давало поводов для радости. Повозка выехала из пролеска, и их встретил холодный осенний ветерок. Просторы желтой пшеницы на полях вокруг создавали контраст красок выцветшего гобелена.

- Долго я спал?
- Порядком. Уж было хотел проверить, не отошли ли вы в царство Мога¹.
- В другой раз, Аркол. – Путник потрянул своей пустой флягой и тут же отбросил ее в угол повозки. С дребезгом та ударилась о борт, и в голове зашумело еще сильнее. – Нужно будет пополнить запасы воды, – сказал он отрешенно.

– Сделаем, как только доберемся! – буркнул извозчик.

Дорога была вся в ухабах и выбоинах после дождя. Повозку шатало из стороны в сторону так, что ржавые гвозди с трудом удерживались в деревянных досках.

– Поберег бы ты лошадей, – с недовольством сказал путник, на что кучер фыркнул и сплюнул табак, что пожевывал всю дорогу. – Сверни-ка на развилке, – добавил седок.

- Поедем в объезд? – удивился Аркол.
- Авось там поровнее будет...
- Так мы потеряем несколько часов пути! – Кучер явно не одобрял эту затею, ведь усталость изрядно поднакопилась, да и хотелось поскорее вернуться домой коротким путем.
- Ну что ты в самом деле? Остановимся на ночлег у конюха!
- Еще одно дельное предложение от вашего светлого разума, – пробурчал Аркол.
- Голова гудит от тебя, пуще звона кружек в тавернах Гейла!

¹ Мог – хозяин подземного царства. Предводитель полчища Аскарров – павших в бою воинов, чьи души так и не смогли обрести покой.

– Местные йомены² не жалуют пришлых, милорд, – напомнил извозчик своему пассажиру.

– Зато их глаза всегда сверкают от звона монет. – Путник тут же поспешил проверить свои карманы, но они были, к его большому удивлению, совершенно пусты, отчего улыбка быстро сошла с его скомканного лица.

– Алчность – не лучший друг добродетеля, – помотал головой кучер.

– За пару медяков я и тебя бы продал!

– Столько не дадут! Разве что задаром...

– Да хоть как! Лишь бы не бухтел в воздух.

– Знаю я вас. Вы тот еще меняла! – Аркол насупил свои брови и недовольно выдохнул, словно ленивый буйвол. Он натянул поводья в сторону, и тяжелое деревянное корыто съехало с разбитой дороги. Узкая тропинка, что вела напрямик в лес с сухими деревьями, была покрыта толстым слоем поросли из мха и сорняков, однако была довольно ровная. – Да-а, – протянул кучер, – давненько здесь никто не проезжал.

– Твоя правда.

– Не к добру это, ох не к добру!

– Ты всегда любил нагнетать попусту...

– Ничуть! – снова возразил кучер.

– Чего кряхтишь? Пару дней, и тебя ждет теплая постель в Даринролде!

– Ежели не будем петлять из стороны в сторону...

– Терпеньем бы тебе обзавестись! Уж слишком нервным стал ты, скряга.

– Мне бы лежаночку помягче, а вам тогда... опять разгулы? – язвительно спросил Аркол.

Путник ненадолго призадумался, и улыбка вновь появилась на его сонном лице:

– Должен же кто-то навещать питейные заведения да барышень веселых, что там сладостно кружат!

– Поди, скучали в ваше яркое отсутствие?

– Без сомненья! – отчеканил он с нескрываемой радостью.

– Чутье мне тут подсказывает – и без вас жилось неплохо!

– Рад с тобой спорить хоть весь день, да знаю тебя слишком долго. Проще дубиной взять да и огреть!

Они смотрели на темный лес, что близился с каждым оборотом скрипучих колес. Лошади сопротивлялись поводьям, но упрямо продолжали тащить своих пассажиров вперед. Издалека деревья казались полностью высохшими и безжизненными. Голые стволы упирались острием в небеса подобно заточенным копьям. Их огибал и облизывал ветер, словно змея, заползшая в лабиринт и гадающая, как из него выбраться. Но как только повозка подъехала ближе, оказалось, что путь дальше преграждали лежащие поперек дороги массивные ветви.

– Сто-ой! – скомандовал кучер лошадям.

– А вот и работенка для тебя, надоеда!

– Надо разворачивать. Здесь явно что-то не так!

– К чему эти суеверия? – усмехнулся путник.

– Точно вам говорю! Бурелом свеж еще... Сами поглядите!

– Где тот рьяный кучер, что любил авантюры и приключения?

– Тот чудак был эдак зим на восемь моложе да на пару мешков меди богаче!

– Вот те раз! А еще местных осуждаешь!

– Чужой карман не свой, – пожал плечами кучер.

– Так бы сразу... Прикинулся тут моралистом! – рассмеялся заносчивый пассажир.

² Йомен – мелкий землевладелец.

Туман немного рассеялся, и за препятствием открывалась совершенно необычная картина. Безжизненный частокोल обгоревших пород деревьев застыл перед ними в сероватой дымке. Она словно обволакивала черные как ночь стволы своей тягучей белесой гущей, скрывая тропинки меж витиеватых корней. Однако преграда посреди дороги в загадочный лес и вправду была сооружена чужаками, и к тому же совсем недавно. Об этом свидетельствовали еще не засохшие на лежащих ветвях листья.

– Чуете аромат? – Кучер поспешил заткнуть нос клочком темно-синей ткани, что лежала в кармане его одеяния.

– До чего же мерзкий дурной запах!

– Вот-во-от... Отвратнее утренней похлебки! – продолжал бормотать Аркол. – Может, фермерские дети жгли поблизости курчавую сныть? Что думаете, милорд?

– И сожгли весь лес ненароком?

– Кто знает. Сила огня способна на многое...

– Сомневаюсь, Аркол. – Путник вдруг вспомнил зловещую старуху из кошмарного сна, но совершенно не придал этому никакого значения.

– Не-е-т, – протянул кучер, – нам не объехать. Лошади дальше не пойдут.

Аркол попытался подправить поводья вбок и немного на себя, дабы скакуны хоть как-то развернули повозку, но это не помогло. Все еще вспоминая утренний гадкий завтрак, кучер скривил лицо и слез. Путник, недолго думая, тоже спрыгнул, однако угодил прямо в болотистую грязь своими начищенными сапогами, отчего тут же громко выругался. Осмотрев телегу еще раз, они отцепили оглобли, а затем попытались сдвинуть кузов с места. Но колеса настолько застряли в глиняной каше, что их усилия были тщетны.

– Глубоко увязли, – задумчиво потер свой затылок Аркол.

– Разве что попробуем навалиться сильнее? – Путник, едва предложив, сразу принялся усердно толкать. Раздался громкий хруст. Развод под телегой не выдержал и сложился пополам. Они оба переглянулись. – Да что за напасть! – снова выругался тот и пнул сапогом по деревянному колесу. Ступица треснула, и телега вовсе завалилась на край. Лошади встрепенились и, не будь перед ними преграды, наверняка умчались бы вдаль. Аркол неодобрительно посмотрел на своего товарища по несчастью и снова сплюнул табак наземь. – От вас помощи – с коробок бурых ягод, милорд.

– Этой рухляди давно пора на покой...

– Да ну вас! – махнул рукой кучер.

Бегло окинув взглядом дорогу обратно, путник поднял свой вещевой мешок с земли и набросил его на плечо. – Привяжи коней и ковыляй за мной, – сказал он и направился прямо в таинственный лес.

– Слушаюсь, – с недовольным лицом пробурчал себе под нос Аркол.

С облачной простыни постепенно срывались мелкие капельки дождя. Солнце было затянуто серой пеленой гадкого цвета. Кучер напоследок попытался все же приподнять повозку, но та была слишком тяжелая, и он бросил эту затею, переключившись на поиски сподручной коряги. Он поднял короткую сухую ветку, что с виду была прочной среди таких же других, разбросанных по земле, и принялся следовать по пятам за едва видневшимся в тумане силуэтом своего спутника. Под ногами трещал хворост вперемешку с обгоревшими корнями и сухостоем деревьев. Аркол то и дело шерудил по земле самодельной тросточкой, дабы ненароком не споткнуться, и иногда все же оборачивался, надеясь, что оставленная ими сломанная повозка будет в сохранности.

– Не отставай, старый пень! – крикнул ему путник, почти скрывшись в обволакивающем тумане. – Охота сытно пообедать, а не выискивать тебя здесь, – добавил он.

– Вам не угодишь, милорд, – сказал Аркол в пустоту.

В тишине их шаги были словно гром в ясную погоду. Кучер с осторожностью продолжал медленно идти следом, разводя дымку сучковатой палкой, иногда углубляя ее в землю, дабы не увязнуть ненароком в болоте, которое вполне могло прятаться под ногами. Спустя пару минут он нагнал своего предводителя и продолжил бурчать:

– И что вам не сиделось в Барнсдейле! – фыркнул он.

- Останься мы там еще хотя бы на день – нахватались бы проблем!
- Зато здесь спокойствие и умиротворение...
- Уж слишком крепок был их хмельной дуборис³! Тамошняя выпивка меня бы точно отравила на покой...
- В толк не возьму, как можно пить эту гадость?
- Очень даже просто, Аркол. Не думай, что в кружке, и проси повторить.
- Так ведь можно остаться с пустыми карманами!
- Зато с глазами веселыми!
- Было бы чему радоваться, – сквозь зубы буркнул кучер.

Солнце, еще недавно едва пробивавшееся сквозь тяжелые облака, теперь предательски садилось за горизонт, прогоняя прочь отбрасываемые деревьями худые тени. Время тянулось настолько медленно, что, казалось, оно и было этим самым проклятым туманом.

- Куда двинешь дальше по возвращении? – поинтересовался путник.
- В Хархелм, – сухо ответил ему кучер. – Порядком поднадоело все время быть в дороге.
- Не обольщайся... Пару недель передохну – и свидимся!
- С чего вдруг? – с удивлением посмотрел на него Аркол.
- Уж больно интересно, кто, помимо меня, также терпит твоё бурчание.
- Людей с противным нравом и хмельными глазами там с роду не бывало!
- Готовь пойло покрепче. Будем выяснять!
- Придется заколотить все щели от неповедных гостей! – рассмеялся кучер.

Серая дымчатая пелена скрывала сапоги и то, что было под ними. Через пару шагов, под подошвой у путника что-то внезапно надломилось. Он остановился и медленно наклонился к земле, дабы поднять, как ему казалось, очередную сухую корягу. Едва засунув свою руку вглубь бурлящего дыма, он насторожился.

- Оттяпает! – крикнул Аркол и осторожно сделал шаг назад.
- Как странно это...
- Что там, милорд?
- Кость... Не выдержала под напором сапога.
- Не повезло зверю, что угодил в капкан здешнего леса, – с тоской в голосе произнес кучер.

– Не повезло... – тихо повторил за ним путник и слегка провел пальцами по твердым дугообразным обломкам косточки. На них он почувствовал странные выемки, которые не были видны глазу и походили на те, что вырезали мальчишки на деревянных рукоятках маленьких самодельных мечей. Путник задумчиво убрал их в свой мешок, и они двинулись дальше.

В этом таинственном месте было настолько тихо, что складывалось впечатление, будто они были там совершенно одни. Ни щебечущих птиц, ни крячтящих землероек, ни даже лисиц, рыскающих по норам грызунов, которые часто навевались в эти окрестности в поисках пропитания. Только слабый подвывающий ветер держался поблизости.

Подойдя к небольшому пригорку, где кончались деревья, и взобравшись на пологий выступ, путник остановился, и перед ним наконец открылись просторы темно-зеленых далей, среди которых плотно разбросаны были маленькие хижинки той деревушки, в которую они как раз и направлялись с Арколом. Ночное небо придавало слегка голубоватый окрас зеленой траве и крышам этих домиков. Кучер был слегка неуклюж и далеко не с первого раза вскарабкался на отвесный камень, но, таки преодолев очередную преграду, точно так же застыл в изумлении. Они почти одновременно вздохнули и оба почувствовали сильное облегчение. Усталость наконец отступила. Внезапный хриплый голос послышался откуда-то сзади.

³ Дуборис – напиток на основе хмеля, перемешанного с дубовыми почками и рубленой красно-бурой корой дерева.

– Заплутали?

– Порядком! – воодушевленно ответил путник, не скрывая наивной радости от встречи хоть с кем-то живым в этом гнетущем лесу.

– Я и смотрю. Четвертую неделю в пути. Да совсем без отдыха.

– Все так. А вы как догадались? – насторожился вдруг кучер.

Человек довольно зрелый, но отнюдь не старый, с почти облысевшей головой и растрепанной бородой стоял с плетеной корзинкой в руках и смотрел на уставших в дороге странников.

– Одежда может поведать о человеке больше, чем его красноречие!

– И что же она вам говорит? – поинтересовался Аркол.

– А то, что Хулморский лес измотал вас знатно!

– С этим не поспоришь... – выронил путник.

– Серые плащи, да орнамент... похожий на тот, что ткут в восточных землях. Хм, – почесал он свою бороду, задумчиво разглядывая собеседников, – такие есть только в Ладноре. Но вы не тамошние... Речь выдает!

– А вы знаток диалектов, по всей видимости? – Кучер неодобрительно посмотрел на путника, явно показывая всем своим видом обеспокоенность от столь внезапной встречи.

– Что вы! Я всего лишь фермер, чьи угодья расположились на этой прекрасной земле.

– Йомен, что любит наблюдать за людьми... занятно! – улыбнулся путник.

– Это бывает полезно! Понимать, кто стоит перед тобой – друг или враг.

– Мы не враги, уж точно, – расхохотался сильнее тот.

– Дорога через Маринвурд ведет лишь в столицу, – продолжал удивлять фермер, – вот и прикинул что к чему. От седого до Ладнорских границ без малого недель шесть. С половиной. Пешком.

– Так уж и шесть? – уточнил кучер.

– Ежели знать нужные тропы, конечно.

В голосе незнакомца отнюдь не было злобы или хитрости. Лишь простота и неподкупное любопытство. За время своих странствий путник повидал немало людей совершенно разных по своему нраву. Ему встречались и глупые пьянчуги с историями одна краше другой, и хитрые авантюристы с корыстными намерениями. Но чести общаться с земледельцами прежде он не имел и, тем самым, это было более чем увлекательно для него.

– Подошвы с ваших сапог не сбиты, а значит, вы на своих двоих недавно!

– Ты проницателен, йомен, – путнику явно нравился ход его мыслей и то, как фермер верно подмечал детали. – Как тебя величать?

– Балберт! Сабок Балберт, – поклонился слегка незнакомец, придерживая свою длинную бороду.

– Мы рады тебе! Не думали, что встретим кого-то в этом пустом месте. Аркол – ворчливый старикашка – хуже несносного ребенка. С ним лучше не спорить! Меня звать...

– Не припомню, чтобы этот лес был настолько черствым и гадким прежде! – перебил кучер, так и не дав путнику представиться.

– Так вы что, не слышали? – удивился Сабок.

– О чем? – замотал головой путник.

– Вердарийские разбойники ошивались здесь! Эдак с пару зим докучали нам. Таскали скотину. Жгли хижины. Даже подчас люди пропадали...

– Вердарийцы? – переспросил путник, крепко стиснув зубы.

– Они самые! – притопнул тот ногой. – На их поимку даже послали отряд рейтаров⁴. Да прямиком не откуда-нибудь, а из самой столицы!

⁴ Рейтары – королевские всадники.

- Смею предположить, что те попросту сожгли весь лес? – заявил Аркол.
- Верно, – на мгновение тот отвел глаза, – и дело с концом!
- Ну и методы, – продолжал бурчать кучер.
- Ветер дул с севера. Слава Ильдору Великому! Иначе огонь перекинулся бы на крыши наших хижин.
- Уверен, негодяи получили по заслугам! – путник уже не был столь весел, как прежде.
- Не сомневайтесь! Королевская гвардия умеет выслеживать неприятеля!
- И сеять разрушения, – подчеркнул Аркол.
- Так откуда вы путь держите, говорите?
- Из Барнсдейла, – резко ответил кучер. – А вам какое дело?
- Опять грубишь всем кому не лень! – одернул того путник.
- Барнсдейл? Не близко. Но что же вас привело в Маринвурд?
- Наша рухлядь, – ответил путник, наконец сняв свой капюшон.
- Фермер уставился на уставшего кучера и рассмеялся.
- Повозка! – железно уточнил Аркол.
- Совсем поизносились, – тоже не сдержал своего смеха путник. – Да и лошади порядком подустали!
- Я вижу, вы добрые малые. Да и замучились бродить. Прошу, окажите милость. Заночуйте у нас. Желюшка как раз будет рада столь порядочным гостям!
- Что скажешь, брюзга? Примем столь заманчивое приглашение?
- Соглашайтесь, – уговаривал фермер. – Тем более ужин почти подоспел!
- Ну, ежели сытная трапеза... Так и быть! – сдался Аркол.
- Здесь, право, нам не спуститься... Уж слишком крутой обрыв.
- Вы так гостеприимны к нам, мистер Сабок, – сказал путник. – Положимся на ваши знания здешних окрестностей.
- Говорю же, не все находят верные тропы! – погладил тот свою бороду и отчего-то заулыбался. – Поэтому ценный проводник словно свет в окне.
- Постойте! – все не унимался кучер. – Кто в здравом уме бросит очаг на закате и отправится в темный лес?
- Опять ты со своим недоверием, – сердито сказал путник.
- Все в порядке! Хоть лес и сгинул, однако маленький клочок земли уцелел. Там как раз и растут наивкуснейшие хулморские грибочки. Желюшка весь день бухтит, мол, сходи да принеси, вкуснее будет. – Фермер показал свою плетеную корзинку, в которой и вправду было пару дюжин подкоптившихся грибочков, напоминающих своим видом угольки. Он вытащил один и слегка надломил его. – Видите? – поспешил тот унять любопытство. – Они совсем не пропали!
- И вправду, – удивился кучер. – Огонь обошел их стороной?
- Волшебство, да и только, – восхищенно произнес путник.
- А я что говорю! Даже готовить и не надо. Все уже сделано за нас!
- Хоть какой-то толк от королевских всадников, – усмехнулся кучер, но тут же снова насутился. – Достаточно! Слюной захлебнемся раньше, чем выберемся!
- Прошу прощения! Пойдемте же скорее!
- Блуждающий среди деревьев ветер наконец унялся, а вместе с ним и тяжелые мысли о том, как далеко еще оставалось до дома. Они ступали по тропинке, которую никогда бы и не отыскали под той самой коварной дымчатой пеленой. Но к ночи взору открываются секреты, что скрываются под светом дня. По пути фермер рассказывал своим спутникам истории про проезжающих торговцев и разбойников, что часто заглядывали к ним в деревушку. Про особенности прополки твердой земли от сорняков и про урожай, которым он так гордился. Путник слушал убаюкивающие трели, то и дело удивляясь и восторгаясь тем или иным причудам.

Аркол шел позади и смиренно слушал это лицедейство йомена. Кучер хоть и был простодушен по своей природе, но людям не доверял, как и случайно встретившемуся им фермеру, и все время размышлял лишь об одном. Ему не давала покоя маленькая, почти незаметная деталь во всем, что происходило. Как только они наконец вышли из леса, Аркол внезапно остановился.

– Но почему же в хижинах не горят свечи? Да дым от печей и вовсе не идет? Иль скажете, что все уже давно своих снов в созерцаниях?

– Вы правы... – милый прежде человек наконец перестал быть столь учтивым и даже слегка выпрямился. – Нет больше смысла вас обманывать. Мы и так уже пришли. – Он отбросил корзинку в сторону, подал знак взмахом руки, и всадники в черных плащах, что скрывались поблизости, быстро их обступили. – Свет Маринвурда давно погас... Совсем скоро погаснет и ваш! Именем Короля, вы арестованы!

Глава II. Лавка Андера Тамина

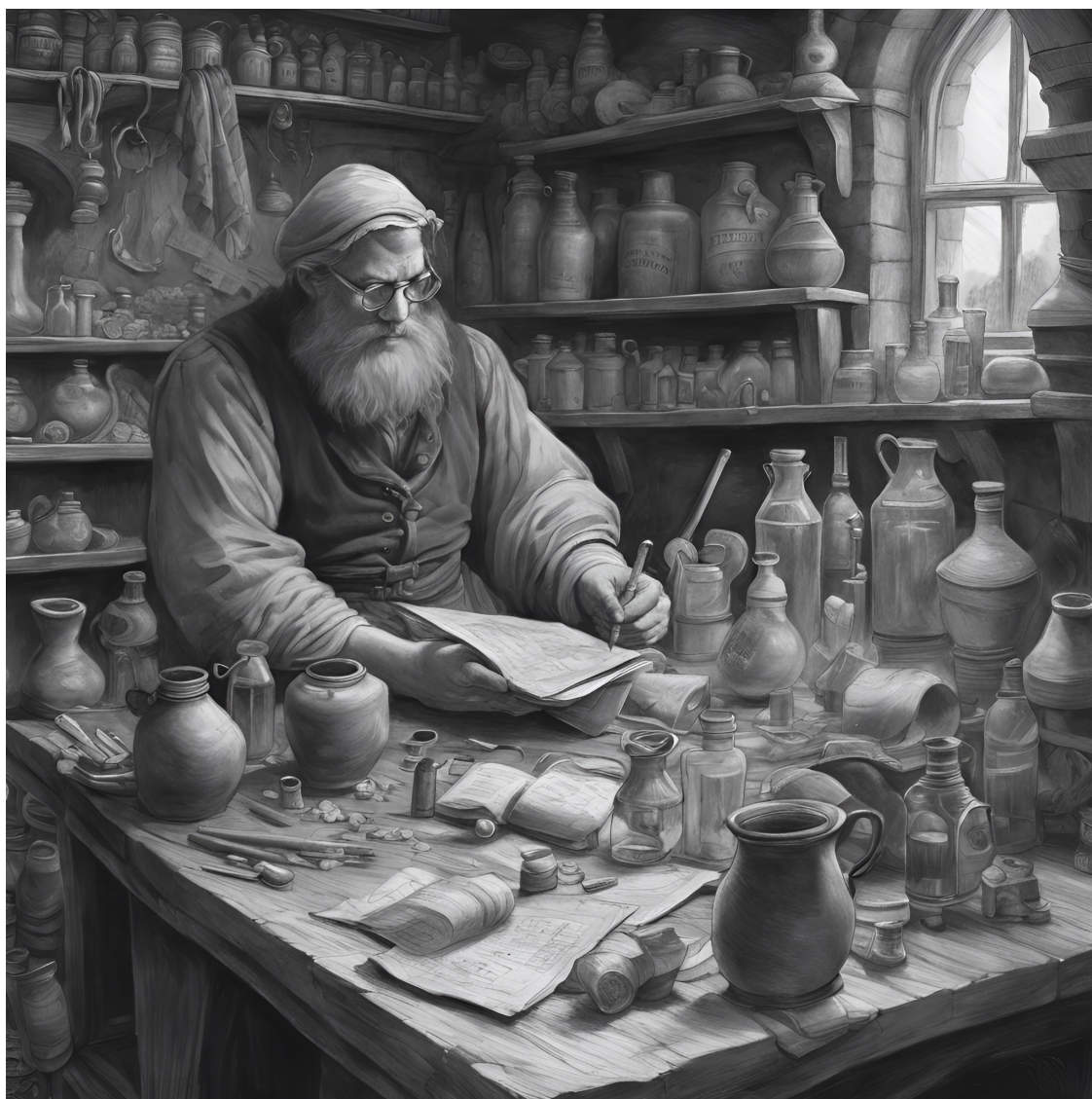
*С огнем в руках и гневом в сердце
Дитя песка разрушит старый мир,
В забвенье унесет с собой,
И тьма наступит на века.*

– Скверный нынче денек ожидается, друг мой. – Торговец посмотрел на палящее солнце сквозь треснувшее стекло окна своей излюбленной лавки с артефактами. – В Дакасалиме опять бушует буря. К полудню песок доберется и до нас...

– Мне накрыть старыми шкурами наши кумбы⁵, отец? – спросил его мальчик, выметая остатки сажи из гудящего дымохода. Она каждый день понемногу осыпалась, и, к слову, он терпеть не мог это занятие.

– Будь так любезен, Берни. А после спустись, пожалуйста, в подпол и отыщи там бутылек с вишневой крышкой. Он должен быть в ящике с надписью «Яды». В дальнем углу. Ну, ты и сам это знаешь. – Андер Тамиин зашторил кружевной занавеской оконце и направился к своему столику с бумагами. – Быть может, еще осталось немного для мистера Хопбивара. Он как раз обещал зайти к нам на днях. – Торговец снова задумчиво посмотрел в сторону окна, слегка прищурился и помотал своей головой: – Хотя сегодня его визит маловероятен...

⁵ Большие глиняные сосуды для хранения в виде кувшинов.

– Зачем он берет у нас каждую неделю по пузырьку? – с недоумением спросил мальчик.

– Костяная лихорадка – это тебе не шутки. – Лавочник надел на свой острый и слегка сгорбленный нос крохотные очки, что лежали в его нагрудном кармане, и принялся читать какие-то документы. Отличительной особенностью Андера Тамина было умение сохранять свои мысли, попутно занимаясь еще несколькими делами. – Помнишь того мужичка с дырявой шляпой на голове? – спросил он.

– Давненько его не было, – ответил мальчик.

– Печальные новости сообщили мне в городе. Господин Тарсиль скончался. Говорят, боли были невыносимые и он принял весь флакончик этого снадобья разом. А ведь это сильнейший яд! Им травят крыс, змей и другую гадину. Но в малых дозировках для человека он абсолютно безвреден. И даже на некоторое время снимает недуг сей падучей болезни.

– Это ужасно, отец. – Собрав частички засохшей смолы и пепла в маленькую горку, перемешанную с песком и паутиной, Бернан вдруг остановился: – Зачем же он вот так, целиком, да весь пузырек?

Торговец вздохнул и опять закачал своей головой.

– Нам будет не хватать его хмурного нрава, – печально сказал он.

– Как ни странно, для этого у нас есть ты! – Бернан посмотрел на отца, и тот улыбнулся ему в ответ.

– Кстати говоря, а где Элберт? – не отрываясь от чтения своих записей, подметил лавочник. – Не видел его с самого утра...

– Опять убежал на развалины.

– Вот сорванец!

– Да куда он денется? К обеду вернется. Аромат сладкой песчанки⁶ за тысячи верст почует!

– Не раз говорил же ему, что там опасно. Все без толку!

– А вдруг каким камнем придавит? – Бернан поглядывал на пузырчатый пар, что вырывался из-под крышки глиняного горшочка с едой, стоявшего на печи, и продолжал неспешно мести пол. – Нам же больше достанется! – облизнулся мальчик.

– Лишь бы в беду не попал какую...

– Да и что с него взять? Слишком упрям и любознателен, – заступился тот за брата, но уже всюю представлял, как наворачивает вкусное блюдо, когда наконец закончит уборку.

– Ты, как всегда, прав, Бернан. – Торговец обмакнул перо в чернильницу и сделал несколько пометок. – Однако, – серьезным тоном заметил он, – обязанность помогать в нашей лавке лежит не только на тебе, Бернан, но и на твоём брате тоже. Разве я вас для того растил, чтобы работал только один прохиндей?

Лавка заполнилась добрым и звонким смехом, как вдруг дверь распахнулась, и на пороге оказался юный искатель приключений, запыхавшийся и весь в пыли.

– О-отец... о-отец... – торопливо начал тот, не успев толком перевести дух.

– Господин Элберт! – ехидно поприветствовал его старший брат. – Вы появились как раз вовремя. Пора за работу, лентяй!

– Что стряслось, рассказывай! – не отвлекаясь от своих дел, довольно сдержанно произнес Андер Тамин.

– Я в-видел... Я... его в-видел! – Элберт говорил урывками, словно все еще продолжал бежать.

– Кристиваль снова над тобой подшутил? – подначивал его брат.

– Тебя т-там не было, Б-берни!

– А как же! – Улыбаясь во весь рот и наклонив слегка голову набок, Бернан не смог сдержаться и не скорчить брату противную гримасу.

– П-п-перестань!

– Помнишь, когда большие валуны поднялись в небеса и растворились в облаках? И ты чудесным образом пропустил нашу травлю жуков в кладовой.

– Это д-другое! Это с-совсем другое!

– А когда нам нужно было склеить разбитые кувшины? Между прочим, по твоей вине, братец... В тот раз, кажется, вы нашли логово самого Каразула⁷!

– Это... не то! Я... – Элберт стоял и оправдывался, но у него все еще не получалось говорить членораздельно.

– Хватит ловить пыль руками! Бери-ка ты метлу и принимайся за дело, выдумщик! – Бернан всучил ему кривую длинную палку с обвязанными на конце сухими ветками кустарников и снова жадно посмотрел на горшочек с едой.

– Я не... Я с-своими с-собственными г-глазами видел. О-отец! Честное с-слово! С-скажи ему, пусть п-п-прекратит!

⁶ Песчанник-глоткадер (песчанка) – грызун размером чуть больше обыкновенной крысы, с вытянутым туловищем, зарывающийся в песок от палящего солнца и издающий противные звуки.

⁷ Каразул – гигантский скорпион из древних сказок.

В такие моменты Элберт злился на старшего брата и его заикание усиливалось.

– Бернан, – сердито нахмурил брови отец, но так и не поднял своей головы, – дай ему наконец сказать!

Тот покорно кивнул, хоть и не считал себя виноватым.

– Мы с К-кривалем, – начал Элберт, – как обычно, с-собирали п-причудливые к-камни возле р-развалин Рильганата. Мне п-попались несколько интересных к-кусочков с к-красными п-прожилками. Я стал хвастаться и г-говорить, что теперь б-безумно богат. Что мы поменяем их в г-городе на мешок с-сахарных с-скорпионов.

– И на корзину глемицинды⁸, – не удержавшись, добавил Бернан.

– Кристи с-сказал, что к-камешки похожи на об-бломки с-самого Лизира⁹!

– Кристи – фантазер похлеще тебя!

– Но это был т-точно не он! У Лизира нет к-красного оттенка. Я читал в т-твоих записях, что лежат у нас в с-сундуке. Ведь так, о-отец?

– Все верно, – продолжал делать пометки торговец. – Кристалл земли скорее мохово-зеленоватый. Даже темнее.

– Я ему с-сказал об этом.

– А он что?

– Он попросил п-посмотреть поближе. Нег-г-одяй! Заговорил мне з-зубы!

– Это проще простого! – С гадкой улыбкой Бернан смочил тряпку и стал протирать старую мебель от пыли.

– Я только з-задумался на мгновение, как он тут же в-выхватил у меня камни и п-принялся убежать. Я рванул з-за ним, – на доли секунд Элберт умолк, – вдруг все с-стало таким с-странным. В-возле одной из б-башен песок с-сильно осыпался.

– Это безумно необычно, когда вокруг сплошные пески, – ехидно подначивал брат.

– Я г-говорил ему не ходить т-туда! Но К-кристи с-словно не с-слышал меня...

– Как и ты нас с отцом!

– Я п-повторяю, я его в-видел!

– Песок?

– Нет, Б-бернан! Ты меня с-совсем не с-слушаешь! Это т-точно был он!

Голос Элберта был настолько пугающим, что отец отложил свои записи и посмотрел на взволнованного мальчишку.

– Да о ком ты говоришь? – спросил Андер Тамин.

– П... п... п-призрак... Это был п-призрак!

– Ха! Так и думал, что сморозишь очередную чушь, – махнул рукой на брата Бернан и продолжил протирать кособокий стол.

– Это не чушь! Я его в-виде-е-ел! – протяжным и дрожащим голосом заявил Элберт.

– Да? И как же он выглядел? Дай угадаю – как темное пятно?

– Д-дурак! С-скажи ему, о-отец!

– Мальчики, прекратите ссориться. Живо! – одернул обоих тот.

– Это все Элби со своим глупым воображением!

– Бернан! Я что тебе говорил про насмешки над братом? – грозно посмотрел он на старшего сына.

– Да, пап, я помню... Не задирать Элби.

– То-то же!

– Но он сам нарывается, когда несет подобную ерунду!

– Это не е-ерунда! Я его в-видел с-своими г-глазами!

⁸ Глемицинда – редко встречающаяся колючка с приторно-сладкими соцветиями.

⁹ Лизир – древний артефакт.

– Так, Элберт, – отец жестом руки указал на табурет, что стоял рядом с его письменным столиком, – присядь и расскажи все в деталях.

Элберт прошел мимо брата, попутно показав тому язык и вернув вверенную ранее метлу. Бернан неодобрительно закачал головой.

– О-отец, – начал Элберт, – я п-повторяю, мы играли возле р-развалин...

– Это я уже слышал. Давай к сути. С чего ты взял, что тот, кого ты увидел там, был призраком? И второе: где сейчас Кристиваль?

– Ты допускаешь возможность, что это был призрак? – удивился Бернан.

– Тише! Сейчас я хочу выслушать твоего брата. Прошу, не перебивай.

– Это б-был точно он! С-словно дым от костра, только с ч-человеческими г-глазами...

Они с-светились так...

– Будто ночные фонарики Баргадуса, – добавил Бернан.

– Допустим. опиши, как он выглядел? – задумчиво спросил отец.

– Руки его б-были обмотаны к-какими-то п-прутьями или ц-цепями...

– Ты успел сосчитать до пяти, прежде чем наложить в штаны?

– Хватит! – снова одернул задиру отец.

– Он с-смотрел п-п-прямо на нас... – Голос Элберта задрожал еще сильнее. – От-т-туда... из того с-самого места, где п-песок п-провалился сквозь з-землю!

– Может, позовем твоего друга и спросим, как все было на самом деле? – брат все не унимался.

– Крис п-просто шел. Прямо т-туда. К-к нему. З-зачем?

– Успокойся, Элберт. Что с Кристивалем, ответь! – Теперь наконец Андер Тамин и вправду насторожился, о чем говорили его поднятые кверху морщины на лбу.

– П-призрак шептал, п-повторяя слова...

– Какие слова?

– «С-саури... Хаш... Рабис...» – отрывочно произнес Элберт со стеклянным взглядом, словно древнее заклинание сорвалось с его уст. – А з-затем он п-пропал в т-темноте... и Крис в-вместе с ним.

В комнате повисла тишина.

– О-отец! Я ему г-говорил! Г-говорил! – отчаянно завопил вдруг Элберт.

Тут Андер Тамин внезапно встал, снял свои очки, отложив их на край стола, посмотрел на сыновей и сказал:

– Я схожу к Сарбелларам и узнаю, что все же произошло. А вы оставайтесь здесь.

– Но буря усиливается! – с беспокойством воскликнул Бернан.

– Вот именно! Поэтому я прошу вас не покидать лавку до тех пор, пока я не вернусь. –

Он тут же взял со спинки своего стула вязаную накидку и направился в сторону двери.

– В этом нет моей в-вины, о-отец! – расплакался напуганный мальчишка.

– Знаю, мой Элби. Нужно разобраться во всем.

– Б-бедный К-криси!

– Перестань рыдать. С ним все будет в порядке! Я думаю, он просто над тобой решил подшутить, не более.

– Да, сам, небось, давно дома уминает лепешки с горячим чаем! – сменил наконец ребяческий тон Бернан и стал подбадривать рыдающего брата.

– Угу, – всхлипнул Элберт.

Торговец вышел наружу и плотно закрыл за собой скрипучую дверь, оставив братьев совсем одних.

– Вот увидишь, отец вернется с хорошими новостями!

– Б-берни! П-послушай... Что-то з-зловещее тянуло туда...

– Так надо было бросить камнем в расщелину! Призрак испугался бы и тут же дал деру, – засмеялся брат.

– Его г-глаза... Они с-светились... Я не мог не с-смотреть в них. Я с-старался, но К-крис... Он уже шел к-к нему.

– Ты хочешь сказать, Кристи вот так... пошел туда... в темноту? Да к самому призраку?

– Я к-крикнул ему, а он д-даже не обернулся. П-просто продолжал ш-шагать по п-песку. – Элберт сидел, уставившись перед собой, заикаясь так сильно, как никогда прежде. – Я б-было хотел с-схватить его за рукав, – тут он посмотрел на брата мокрыми жалостливыми глазами, – время будто з-застыло. Песок п-поднялся, а К-криси просто р-растворился в нем. – И вновь опустил голову. – А з-затем... оно с-стало з-звать и меня...

Бернан слушал брата внимательно и уже вовсе не пытался шутить над ним.

– Я ощутил т-такую с-силу внутри... Она б-была во мне... Я не м-мог ей противиться. А п-потом снова п-появился этот голос в моей г-голове... Жуткий п-противный г-голос. Он з-звал теперь м-меня...

– Эй, все хорошо! Слышишь? Ты уже дома, – попытался Бернан успокоить напуганного брата, но тот не обращал никакого внимания.

– Я п-почувствовал в своей руке что-то о-острое. Я п-понял – это и были те мелкие обломки, к-которые мы с Кристи нашли там. Но ведь К-крис забрал их у меня. К-как они оказались в моей р-руке? Я к-крепко-к-крепко зажмурил г-глаза и с-сильно с-сжал кулаки...

– И что тогда произошло? – увлеченно спросил его брат.

– К-камни впились в мою ладонь т-так, что б-было невыносимо б-больно. И тот г-голос... он вдруг с-сменился на в-вой. Я не м-мог этого в-вытерпеть. Я разжал с-свою ладонь, чтобы з-закрыть уши и его не с-слышать. И только т-тогда все к-кончилось...

– А ну покажи! – с любопытством попросил Бернан. Тот протянул ему свою руку. На ней действительно был глубокий порез и запекшиеся капли крови. – Не соврал, – все еще сомневался брат, не выдумал ли Элберт историю. – Надо как следует перевязать!

Бернан резко развернулся и нечаянно задел огромный, но в то же время весьма хлипкий и старый шкаф, что хранил много причудливых вещей. Сервант слегка пошатнулся, но, на радость мальчиков, остался стоять как прежде. Элберт посмотрел на брата и было хотел улыбнуться, как с полки внезапно упала здоровенная книга и раскрылась перед ними на страницах где-то посередине. Мальчики сначала переглянулись, а затем уставились на ее содержимое. Они никогда раньше не видели эту книжку. В ней были всевозможные пометки и изображения, сделанные, по всей видимости, их отцом, так как подчерк был, несомненно, его. Но больше всего их привлек набросок человека с цепями на руках и узорами по всему телу. Рядом с изображением была дрожащая надпись: «Игнеус – первый правитель Аранума, защитник Фогоса и предвестник конца небесного воцарения».

– Ведь... это он? – Бернан не смог не заметить сходства между тем, кто был изображен на рисунке отца, и призраком, которого описывал его брат.

– Д-д-да... – напугано ответил Элби.

Мелкие песчинки начали все быстрее постукивать по окнам и крыше, ожидая приглашения внутрь. Все потому, что ветер загнал их в угол и им было некуда больше бежать. Песчаная буря в разы усилилась, отчего в лавке стало несколько темнее прежнего. Бернан достал горсть тонких свечей из выдвижного ящика, и братья уселись на деревянном полу возле старинного фолианта. Книга, что упала с высокой полки, завладела их вниманием настолько, что они потеряли счет времени и совершенно не заметили, как вернулся торговец. Лишь только когда тот закрыл за собой дверь и накинул тонкую защелку, братья оторвались от чтения и с жадностью смотрели, ожидая добрых вестей. Андер Тамин медленно прошагал мимо них к уборному сундуку, что стоял напротив входа, даже не отряхнув от песка свою накидку и ноги. Это было на него совершенно не похоже. Пару секунд ему потребовалось, чтобы вспомнить, в каком из карманов лежит подходящий ключ. Он вставил его в замок и провернул несколько раз. Порывшись внутри, среди старой одежды и мелких предметов быта, он вытащил еще одну изрядно потрепанную временем книгу с черным корешком и надписью «Пророчество судьбы».

– Отец? – Бернан наконец нарушил столь пугающую их с братом тишину. – Все хорошо?

Тот, выдержав суровую паузу, возвратился к своему столику и положил книгу поверх других записей. Наконец он холодным тоном и почти без эмоций произнес: – Он мертв. Мальчик мертв.

Глава III. На поиски ответов

*Есть только путь – путь тишины,
Пугающей, зловецей,
И пусть мы света нынче лишены,
Зато мы больше не трепещем.*

Очнувшись, путник осознал, что находится в темнице. Голова его разрывалась от невыносимой боли. Видать, один из всадников изрядно приложился к его затылку чем-то тяжелым. Гнилостный воздух подвала обжигал глаза. Танцующие тени от огня факела, что висел на одной из стен, извиваясь, потешались вовсю. Решетки располагались по обе стороны от прохода и были частично покрыты наростом из сероватого грибка и бледно-салатовой плесени. Здесь находилось порядка дюжины камер. Из каждой второй доносились сумасшедшие возгласы, протяжные стоны да сумасбродные речи.

«Руби, руби скорее!» – бился один в агонии.

«Упали ниц и требуем прощенья!» – разрывался другой.

Стенания подобны яду. Чем дольше слышишь их, тем больше сомневаешься – в сознании ты ли? Путник не понимал, был сейчас день или ночь. Вчера или, быть может, уже завтра? Время тянулось, как липкая слизь, медленно стекавшая по голым и без того безобразным гадким стенам. Погруженный в свои мысли, он отчаянно пытался понять, что же произошло на самом деле. Фрагменты воспоминаний о прошлом всплывали у него перед глазами. Улыбки незнакомых ему людей. Солнечные блики, заставляющие щурить глаза. Детский смех, разнесившийся злобными отголосками. Сейчас все это перемешивалось где-то внутри и стремительно уносилось куда-то в небытие.

Едва уловимое среди прочего шума шептание стражи, охранявшей снаружи вход тюремного коридора, внезапно затихло. Характерный звук мешочка с медяками, что сжал в своих руках один из них, разнесся слабым эхом по подвальным ходам. Свет на мгновение замерцал ярче и осветил потрескавшуюся от старости кладку арочных сводов. Грязные и унылые, они давили со всех сторон, напоминая могильный склеп. Спокойствием здесь и не пахло. Однако совсем скоро тюремные сторожилы удалились, забрав с собой единственный горящий факел. Столь мрачное место погружалось в тягостную темноту. По робким, медленно убегающим теням и надвигающейся неизвестности путник отчетливо понял, что вместе с мглой придет и некто, заставивший стражу покорно закрыть глаза на свой столь внезапный визит. И вправду, кто-то медленно приближался. Его подол скользил по холодной плитке, словно чешуя опасной рептилии. Ноги шаркали, отбивая неровный ритм. Бряцание связки ключей, что висела на поясе незнакомца, заставляло содрогаться беспомощных насекомых, попавших в паутину муховеда. С каждым его шагом другие пленники внутри камер начинали кричать все громче и все более неразборчиво. Что мог сделать закованный и безнадежный узник этих мест?

Секунды томительного ожидания казались бесконечностью. Чужак подошел к камере совсем вплотную. С противным скрипом стальных струн, с каким могут распахиваться только самые потаенные уголки души, массивная решетка отворилась. Вместе с зловонием и смрадом подкралась и безысходность. Даже капельки нечистот, что просачивались сквозь трещины в бурых кирпичах, замерли в ожидании. Здесь было холодно и невероятно сыро. Пред всяким, кто спустился вместе с темнотой, в подвалах этих стен становишься ты беззащитным.

В дальнем конце тюремного коридора была деревянная дверь с накладным металлическим засовом. Ее петли были настолько ржавыми, что, казалось, она и вовсе не открывалась с давних времен. Над ней днем сквозь небольшое окошко могли пробиваться крохотные лучи, казалось, теплого света, неизменно съедаемого мраком подвального помещения, но продолжа-

ющего каждый раз так отчаянно ему сопротивляться. Однако именно сейчас стало понятно, что вне этих стен стояла глубокая ночь и свету было попросту неоткуда взяться. Старая обшарпанная дверь выходила напрямиком на площадь суда. Через нее узников выводили исключительно для приведения приговора да на потеху публике. Когда толпа зевак заполняла площадь целиком, заключенных выводили по одному, зачитывали их злодеяния, а после чего неминуемо вешали или отрубали им головы. Во имя Короля. Во славу Кордаронии. За немилость, жадность и предательство. За проступки против Короны. Но были и те, кто, не дождавшись суда, исчезали бесследно в пучине витиеватых подвалов Даринролда. Могучий каменный город. Настолько древний, что никто не помнил, сколько тысяч зим он пережил на этой земле. Сколько тысяч войн он выдержал в осаде. Сколько тысяч жизней он сгубил в своих темных подземельях. Подобно благородному великану, что познал многих и многим дал приют в объятиях своих стен, сейчас этот город сладко спал, набираясь сил к предстоящему дню – очередному в жизни своих маленьких и беспечных горожан. Милидар. Такое имя он носил прежде. Тысячи зимних лун тому назад. Еще при правлении милосердного Ильдора. Крепость и защита для одних, келья узников и гибель для других. Было в нем нечто особенное. Величественное. Манящее и притягивающее ходячих со всего света. Блуждающих странников, вечно ищущих приключений на свои бестолковые головы. Да и просто любопытных проходивцев. Спустя несколько часов люди выйдут на улицы этой некогда великой столицы, и город оживет. Птицы защебечут всюду, восхваляя предстоящий день. То заливаясь прелестными трелями, то, напротив, замолкая, они все же прислушаются к шепоту прохладного ветра. Прилавки привлекут прохожих изобилием яств и всевозможных безделушек. Красивые дамы станут щеголять в разукрашенных драгоценными камнями туниках, вышитых под заказ искусными мастерами своего дела. Украдкой надеясь на восхищение и зависть прохожих, они взмахнут нежными ручками своими разноцветными платками завидным кавалерам. Ростовщики предадут счету те лишние медяки, что завалились в глубоких карманах и так сладостно согревают их сердца по ночам. А дети со всей своей безмятежностью приступят к очередным играм и шалостям, и жизнь пойдет своим чередом. Но все это случится чуть позже. А пока город только протяжно зевает в своих теплых и уютных постелях. Лишь только не до сна тем немногим, чья жизнь на волоске.

Путник приготовился к встрече с таинственным гостем. Его вот-вот лишат последнего вздоха. Иначе и быть не может. Из этих раздирающих сознание подвалов путь лишь один. Вдруг резким трескотом яркий огонек вспыхнул в руке чужака. Тот вынул из кармана сверток хвороста, обмотанный толстой бечевой, и поднес к заискрившейся лучине. Свет вновь наполнил пространство вокруг, и наконец показались очертания его загадочного лица.

- Здравствуй, мой мальчик, – прошептал незнакомец.
- Лорд Генри! – удивленно воскликнул путник. Он явно ожидал увидеть истязателя или палача, но никак не Лорда, что был всегда к нему так добр.
- Я рад, что ты жив, Тиметус, – с грустью прошептал тот.
- Неужто я попал в немилость Королю?
- Отец твой здесь ни при чем, – поспешил успокоить пленника Лорд.
- Ты в этом так уверен?
- Ты слишком долго странствовал! Здесь многое переменялось...
- О чем ты говоришь? – выронил Тиметус.
- Прости меня, мой мальчик. Предупредить тебя не мог я об опасности. Не мог послать я даже весточку тебе.
- Признаюсь, за время путешествий я изрядно пил, и в толк взять не могу, к чему ты клонишь?

– Нелегкие настали времена в наших краях. Чертов змий обвился вокруг шеи Даринролда и нашего Королевства.

– Так отсеки зверю голову!

– Не все так просто, мой мальчик.

– Дай мне свой меч, я отрублю! – горячо выпалил Тиметус.

– Еще успеешь, – скомканно ответил Лорд. – Нам нужно выждать подходящий для того момент. – Он положил на пол горящий сверток и продолжил. – Советник хочет большей власти, чем уже смог заполучить своею подлостью, да и коварством.

– Миргал? – удивился Тиметус. – Стало быть, делами теперь заведует он?

– К великому сожаленью, все так.

– Разве Король отрекся?

– В твой последний приезд он изрядно хворал, как ты помнишь...

– Я помню все предельно ясно! – Тиметус озлобленно посмотрел на волнистые языки пламени. – И даже хмель не смог стереть из памяти те дни!

– Советник ухватился крепко за свой шанс. Он смог настроить многих против Короля. Кого-то подкупом. Кого-то убежденьями. А кто был в силах послушаться, так попросту поддался страху! По воле судьбы свалилась эта ноша на всех нас, не иначе.

– Не удивительно, – безразлично проронил Тиметус.

– А помнишь ли ты...

– Я не забыл! – повторил он еще более грубо. – Прощенья для отца я отыскать нигде не смог!

– Твой брат...

– Не начинай, прошу! – Он медленно наполнялся яростью, словно давний пережитый ужас вновь всплывал перед глазами.

– Всегда хотел лишь только мира Фергус.

– За это был убит он?

– Король скорбел не меньше твоего!

– Ответь! Что сделал твой Король, чтоб отомстить за смерть своего сына? – сердце его стучало с такой силой, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Лорд опустил свою голову и с грустью посмотрел на огонек от горящего хвороста.

– Для жителей всех уголков старинных карт всегда оберегал он мир. От Авилэнда до Ладнора. И за пределами изведанных земель...

– Ложь! Чепуха! Тогда бы скорбь свою направил он на поиски убийц моего брата! – Тиметус взял небольшую паузу, чтобы набрать воздуха в грудь. – Будь моя воля, я б стер с лица земли все Вердарийское отродье!

– Я вижу боль, что ты хранишь внутри себя. Пойми, сейчас есть вещи, что важнее былых обид. Ведь под угрозой простого люда жизни!

– Так пусть Король возьмет и наконец проснется!

– Его здесь нет. Его уже давным-давно никто не видел...

Тиметус умолк на мгновенье. Некогда статная фигура Лорда, вселявшая отвагу и дававшая силу воинам, когда-то сражавшимся с ним бок о бок, сейчас была похожа на изогнутый прут. Он вызывал лишь жалость к себе, и только. Плечи его были хилыми, словно на них изо дня в день давили тяжелые мешки усталости. Исхудавшее тело и поникший взгляд – все, что осталось от бравого полководца минувших зим. Лорд продолжал медленно рассказывать о происходящем во дворце, и дребезг его голоса проникал в самую душу.

– Уже как с пару зимних лун Король отправился в поход.

– Куда же двинулся старик?

– Никто не знает точно.

– Ты говорил про хворь? В тот раз из Гарлиндэйла я привез лекарство!

- То снадобье, что лечит даже безнадежных? Видать, оно не помогло...
 - Раз он покинул свою цитадель так скоро, не все так плохо, как ты описал?
 - Его рассудок... Лишился он его. Он бредил то и дело. Его одолевала лихорадка. Он звал тебя ночами. И брата твоего.
 - Да поздновато как-то, не находишь?
 - Не мне судить, ведь я не лекарь.
 - Не мне подавно!
 - В те дни, как ты отправился на поиски ответов, я навещал его покои часто. В моменты просветления ком горести сжимался в его горле. Среди черных туч, нависших над Короной, его раздумья были словно островки надежды. Но очень скоро, увы, он начал забывать про мир, в котором мы живем.
 - А говоришь про скорбь, – одернул Лорда пленник.
 - Твердил все время об одном, что нужно поскорей найти...
 - Что именно?
 - Древнейшие врата. И запечатать их скорее...
 - Безумие, и только, – отрешенно сказал Тиметус.
 - И я так думал. Ведь хворь людей уводит далеко и навсегда. Однако где-то там внутри, в глубинах его разума, еще осталось что-то, что не дает ему увязнуть насовсем.
 - Я в этом сильно сомневаюсь!
 - В один из тех далеких дней он словно бы вернулся снова. Пришел в себя. Я удивлен был, даже рад. Той ночью он сказал мне пару слов. А после снарядил повозку и отправился куда-то прочь.
 - И что с того?
 - А то, что власть теперь в руках злодея. И он желает больше с каждым днем. Не только медяков да золотых. Он хочет крови.
 - Так вышвырни его, ведь у тебя есть сила! – Тиметус сам не верил в то, что говорил.
 - Мое влияние теперь ничтожно мало. Увы, я растерял то, что имел.
 - Ты ведь руководил войсками?
 - Все так.
 - Во многих побывал сражениях! Об этом говорят твои седые пряди. И ты всегда был на защите Королевства. Да и не только в битвах, но и в дворцовых кулуарах. Теперь пыхтишь среди всех бюрократов-лизоблюдов?
 - Тебе не ведомо, что здесь произошло!
 - Что стало же с тобой, обмякли кости? – снисходительно посмотрел он на и без того жалкого Лорда.
 - Миргал все провернул довольно хитро и позаботился на славу, чтоб власть свою заполучить. Жаль, прежде мы не поняли его намерений столь явно...
 - И ты так просто отдал свой клинок?
 - Интриги и перевороты хоть выглядят похоже, но опасней и острее любых мечей.
 - И чем же?
 - Ведь ты их попросту не видишь.
 - Иль вовсе видеть не желаешь?
 - Не все так просто, мальчик мой. Не все так просто.
- Тиметус смотрел на ставшее грубым от времени лицо Лорда и недоумевал, как быстро тот постарел. В их глазах отражались огненные язычки от продолжающего полыхать на полу источника света. Лорд оторвал небольшой лоскуток от своего одеяния и положил поверх пламени, чтобы придать еще немного силы огню.
- Не думал я, что ты ослабнешь слишком рано, – продолжал путник ерничать и злиться.
 - Я сохранил свой титул! К тому же гарнизон этого города мне верен все еще...

– Зачем, скажи, – с задумчивым удивлением перебил Тиметус, – советнику за мной рейтаров посылать?

– И вправду до сих пор не понял?

– Будь добр, просвети!

– Ведь ты наследник трона. Последняя надежда Авилэнда, случись что с Королем!

– Уж слишком громогласно все это звучит, ты не находишь?

– Ты малодушен... Но это пройдет.

– Ну да... с рассветом. Как вздернут, так и звать забудут как! – Он приподнял свои руки, что скованы были толстыми цепями, и заулыбался.

– Я здесь, чтобы освободить тебя.

– Может, не стоит?

– Ты думаешь, что будет суд? – закачал осуждающе головой Лорд. – Народ подымет на смех подлого Миргала, когда узнает, кого тот захотел казнить, да и за что?

– А ты не веришь в верноподданных Короны?

– Ты все-таки как был глупцом-мальчишкой, им ты и остался!

– Пусть так. Снимай скорее цепи, и я отправлюсь дальше странствовать во тьме, – злобной улыбкой обидчивого ребенка посмотрел он на Лорда, но в его голосе уже звучали нотки сожаления.

– Сам знаешь-то, что ищешь?

– Что я ищу, меня ведь тоже ищет? Найдемся как-нибудь... Ты не переживай!

Маленький огонек, что тихо щелкал на холодном полу, постепенно угасал. Другие пленники давно затихли, и тишину в подвале нарушала лишь их беседа да трескучее пламя. Лорд снял кандалы с Тиметуса, придвинулся и посмотрел ему прямо в глаза:

– Насколько мне известно, – еще тише заговорил Лорд, – тебя схватили возле деревушки Маринвурд, не так ли?

– Поддался я усталости и не почувял западни, – усмехнулся тот, потирая свои запястья.

– А хочешь знать, что стало с ними?

– С кем именно?

– С простыми фермерами. С мужчинами и женщинами деревушки той. В конце концов, и с их детьми...

Каменная мина недоумения показалась на лице Тиметуса.

– Отправили их всех на небеса к Ильдору. Детей забрали в рабство. Их продадут соседним турторам¹⁰ за горсть песчаного друхара¹¹. Обставили все так, словно разбойники с востока своими злодеяниями бесчинствовали там!

«Не может быть», – подумал путник про себя, но не подал виду.

– И это происходит здесь повсюду... Советник приказал в живых не оставлять даже скотину. Деревни жгут, людей лишают жизни. А в городах царит разбойство, пьянство и разврат. И люди слепнут с каждым днем. – Лорд снова опустил голову. – Моя вина. Мне слишком поздно донесли. И я не в силах помешать безумству в одиночку. Миргал посеял смуту, и понемногу всех готовит он к войне. Красные палатины охраняют его пуще Короля когда-то. К советнику совсем не подобраться...

– Как странно это все, – Тиметус было призадумался на мгновение, – при чем здесь я?

– Ты яростью пьянен и болью! Ты утопил внутри себя добро? – вопрошающим взглядом посмотрел на него Лорд.

– И правда, пьянствовать по нраву мне...

¹⁰ Турторы – воинствующие кланы западных земель.

¹¹ Песчаный друхар – рассыпчатый золотой песок.

– Я знал тебя совсем другим. Еще ребенком бегал ты с открытыми глазами и помыслами, что были чисты!

– Ты прав, уж многое переменилось с тех времен! – Отряхиваясь от подвальной пыли, Тиметус встал, и на его фоне Лорд оказался совсем крошечным и слабым, словно пленником в этой темнице был именно он. – Ведь власть и так в его руках, – продолжил Тиметус. – Что сможет помешать ему сделать все то, о чем ты говоришь?

– Власть опьяняет, затмевая даже сильные сердца! А у Миргала сердца вовсе нет... Да и к тому же, пока законный есть Король, да и наследник тоже, ему сложнее претворить задуманное в явь.

– И что ты предлагаешь мне?

– Ступай на север. Отыщи отца скорее. Верни его домой, и вместе мы дадим отпор!

– Ты думаешь, он жив? – робко спросил Тиметус.

– Я верю в это!

Путник медленно направился к двери в конце тюремного коридора, словно прогуливался по увеселительному заведению где-нибудь в Гейле, как вдруг Лорд схватил его за руку.

– Ты должен! – отчаянно выронил он, и в глазах сверкнула невыносимая горечь.

– Не думаю, что я – именно тот, кто тебе нужен, – возразил ему Тиметус вновь, как вдруг ощутил зябкое чувство, которое не покидало его всю дорогу прежде.

– Никто, ты слышишь! Никто, кроме тебя, не сможет нам помочь!

– Скажи, – вдруг голос путника стал чуть более мягким, – что знаешь ты про кучера, Арколом звать? Со мною вместе странствовал... Его здесь тоже держат на цепи, как пса?

– Прости, но про него нет новостей. Тебя доставили – и больше никого...

– Значит, бурчания его я больше не услышу, – тихо сказал Тиметус себе под нос.

– Мне жаль. Быть может, смерть его была не столь мучительной, как тех людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.